

УДК 1:3

Олехнович Ирина Борисовна

аспирант кафедры социальной философии
Южного федерального университета, заместитель
директора ростовского Центра медицинской
психологии, клинический психолог
medpsi@mail.ru

Irina B. Olekhnovich

a graduate student in the department of social philosophy
of the Southern Federal University, Rostov.
Deputy Director of the Rostov-on-Don Center
of Medical Psychology,
Clinical Psychologist
medpsi@mail.ru

**Зависимая личность в социально-гуманитарном знании как предмет
междисциплинарного дискурса**

**Addicted personality in social and humanities science as a subject of
interdisciplinary discourse**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается феномен зависимой личности в рамках социально-философского подхода и в качестве предмета междисциплинарного дискурса, рассматривающего зависимость как отдельную сферу знания. Проведен глубокий анализ подходов в изучении зависимого (аддиктивного) поведения подобной личности, факторы и причины ее становления в современной реальности. Охарактеризована социокультурная природа поведенческих отклонений личности в контексте эволюции и адаптации социальности.*

***Ключевые слова:** зависимая личность, дискурс, социальная философия, подход, феномен, зависимость, поведение, анализ.*

***Annotation:** This article examines the phenomenon of addicted personality within the social and philosophical approach, and as the subject of an interdisciplinary discourse that considers addiction as a separate sphere of knowledge. Deep analysis approaches in the study of the addictive behavior of such personality factors and the reasons for its emergence in the modern reality. Characterized social and cultural nature behavioral abnormalities in personality context of evolution and adaptation of sociality.*

***Keywords:** Addicted personality, discourse, social philosophy, approach, phenomenon, addiction, behavior, analysis.*

Необходимость выявления современных подходов в исследовании зависимости и зависимой личности в русле методологии познания общественного развития и социокультурных трансформаций заставляет

расширить сферу рационально-теоретического междисциплинарного дискурса и обозначить концептуальные основания изучения.

Теоретические и методологические аспекты исследования зависимой личности акцентируют внимание на выяснении содержания понятия и явления в контексте разнообразных подходов, места понятия в системе сопряженных понятий социально-гуманитарного знания.

Однако в условиях становления в современной России нового типа социальности меняется характер и содержание процесса самоидентификации личности, что не может не оказать влияния на все остальные параметры человеческого бытия. В итоге необходимость исследования смысла и значения изменений в системе «личность – общество» в условиях неустойчивого общества определяется как теоретическими интересами, так и насущными потребностями и обстоятельствами социальной практики.

Осмысление проблематики зависимой личности в социально-гуманитарном знании в первую очередь заставляет уточнить основные теоретические подходы исследования. При этом проблематика зависимой личности связывается с индивидуальным уровнем человеческого бытия и трактуется как междисциплинарная, поскольку рассматривается целым рядом социально-гуманитарных наук.

Означивание феномена зависимой личности в качестве предмета междисциплинарной парадигмы базируется на понимании дискурса как когнитивного феномена, включающего способы интерпретации, оценок, позиционирования субъектов, социальных взаимосвязей и объектов социальной реальности [1, с.261]. Применение концепта «дискурс» позволяет расширить объем научного инструментария социально-философского осмысления общественных явлений.

Изучение личности в социальной философии всегда подчинялось логике междисциплинарного исследования. Личность – это фундаментальное философское понятие, играющее важную роль как в социально-гуманитарных науках, так и в различных отраслях философского знания. Среди социально-гуманитарных наук можно выделить психологию, социологию, педагогику, для которых исследование личности имеет первенствующее значение[2].

Проблема личности рассматривается в различных теоретических ракурсах, но при этом не подвергается сомнению социальная природа личности. Социально-философский подход трактует личность как устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида в качестве члена общества или определенной социальной общности[3, с.27].

Выявление феномена зависимой личности в качестве предмета междисциплинарного дискурса обусловлено тем, что в настоящее время в научном познании сформировался комплекс представлений, рассматривающих область зависимостей как отдельную сферу знания. Зависимость выступает, в том числе, и в качестве психического заболевания, отличающегося неконтролируемыми импульсивными поведенческими практиками. В условиях, когда в современном российском обществе наблюдаются кризисные явления на самых различных уровнях социального существования, далеко не

каждому индивиду удастся реализоваться через успешную социальную адаптацию. Соответственно, в целях восстановления психологической комфортности и эмоционального равновесия индивид, в том числе, способен прибегать к искусственному изменению состояния своей психики. В поисках вариантов защиты от дискомфорта он нередко прибегает к практикам, связанным с аддиктивным (зависимым) поведением. Практики подобного поведения выступают в качестве одного из видов девиантности.

Проблемное поле изучения зависимости в различных теоретических подходах фиксирует такие аналитические ракурсы, как анализ социальной зависимости в качестве органической солидарности в работах Э. Дюркгейма; подход, связанный с целерациональным аспектом социальной зависимости, предложенный М. Вебером, а также интерактивная модель Дж. Мида, в которой социальная зависимость выступает как «особый стандартизированный порядок», включающий фактор контроля поведения членов общности через «предписанное» социальное принуждение[4].

Теоретические подходы изучения зависимости как социокультурного явления в контексте социальности и культуры включают психологический и социологический подходы.

Психологический подход трактует зависимость в качестве многосложного и многоуровневого психологического явления, реализующегося через систему субъект-объектных отношений на таких уровнях, как феноменологический, функционально-динамический и детерминационный. При конструировании понятия зависимости основой выступает категория «отношение», раскрывающая суть специфической природы состояния зависимости, что связано с такими параметрами, как мотивы, переживания, действия, ситуация[5].

Различными аспектами зависимости занимается целый ряд направлений психологической науки – клиническая психология, опирающаяся на деформационно-дефицитарную модель психического проявления), психология личности (патологизация личности через прием психоактивных веществ), социальная психология, занимающаяся особенностями социальных отношений в сфере зависимости) и т.д.[6].

Ряд авторов, анализируя проблему зависимости в проекции различных ее форм, фиксируют две группы причин возникновения зависимости – во-первых, это психологические травмы, во-вторых, это характерологические особенности личности [7, с.58]. А.Ю.Акопов полагает, что в основе всякой зависимости лежит аддикция, как глубокое психологическое погружение в объект желаний, а также фиксация позитивной связи с этим объектом, подкрепляемой наслаждением, удовольствием и чувством удовлетворения. Все это ведет к сдвигам в мотивации деятельности с реальной цели на средства ее достижения[8, с.4].

Обращается внимание на два основных направления изучения зависимости в психологической науке. Представители одного рассматривают зависимость в контексте, связанном с когнитивными, мотивационными, эмоциональными и поведенческими характеристиками зависимой личности.

Зависимость для них выступает в качестве комплекса мыслей, верований, чувств, вращающихся в пространстве параметров принадлежности к группе, к совместным видам деятельности, что неизбежно заставляет человека полагаться на других. Для представителей второго направления в центр исследовательского интереса выдвигается явление межличностных трансакций внутри социальной группы, создающее эффект «социальной зависимости», связанный с тем, что один индивид владеет ресурсами или же имеет возможность их контролировать, в то время, как другой индивид лишен подобных ресурсов[9, с.95-96].

Социологический подход в изучении зависимости связан с тем, что российское общество интерпретируется как общество социальной зависимости с такими характеристиками, как состояние взаимного отчуждения, дефицит социального доверия и т.п.[10]. Согласно социологу И.А.Гуськову, социальная зависимость может быть охарактеризована как позиционирование социальных групп в процессах социальных взаимодействий и социальных отношений[11].

В пространстве междисциплинарного дискурса аналитическому потенциалу теорий «зависимой личности» (*dependent personality*) в подходе к исследованию зависимости, как индивидуально-личностной характеристики человеческой личности, присуща продуктивность их применения в различных аспектах и уровнях анализа. При этом к основным компонентам зависимой личности обычно относят ее генезис; совокупность характеристик когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого свойства; негативные и позитивные следствия зависимых отношений[12, с.103].

Исследователь Н.Бойко исходит из того, что опасности зависимости угрожают тем, кто имеет предрасположенность к зависимому поведению, что связано с индивидуально-личностными особенностями человека, прежде всего, с аномалиями (*акцентуациями*) характера. Отсюда – развитие неврозов, психического расстройства, что ведет к зависимому и асоциальному поведению[13].

Лица, склонные к зависимости, отличаются особыми личностными чертами, связанными с нарушениями самоконтроля, снижением уровня критичности, дефицитом удовлетворенности (постоянное недовольство чем-либо), неустойчивостью перед лицом разнообразных стрессоров, заниженной самооценкой, повышенной внушаемостью и подверженностью манипуляциям.

Зависимое (аддиктивное) поведение подобной личности отличается защитно-оборонительным характером и формируется, как правило, в пространстве и при условии ограниченной свободы. Индивид обретает зависимость в силу своей готовности подчиняться, наличию «страсти быть во власти другого», а не из-за давления или внешнего принуждения. Внешние факторы есть лишь условия формирования и становления зависимости, но не их причина. В этом смысле все виды зависимости базируются на индивидуально-личностных качествах и характеристиках человека[14, с.42].

В парадигме междисциплинарного дискурса поведение зависимой личности рассматривается в русле девиантного (отклоняющегося) поведения.

Одним из первых рассмотрение проблем отклоняющегося поведения осуществил Э. Дюркгейм. В целом изучение отклоняющегося поведения проводилось в русле четырех основных направлений: теоретико-методологическом (М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин,); междисциплинарном (Р. Дарендорф, Ф. Знанецкий, Л.Козер, У. Томас, М. Хальбвакс); психоанализа (В. Райх, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни); структурном функционализме (Р. Мертон, Т. Парсонс).

Методологические основания изучения отклоняющегося поведения представлены в теориях отечественных исследователей: в девиантологии – в трудах В.С. Афанасьева, Я.И. Гишинского, Б.М. Левина, М.Е. Поздняковой. На уровне частных поведенческих наук активно изучаются различные виды и формы отклоняющегося поведения: аддиктивное поведение и его виды (В.Д. Менделевич), патологическое поведение (Р. Комер), девиантное поведение (Я. И.Гишинский).

В социально-гуманитарном знании предпринималось немало попыток конструирования общей модели поведения зависимой личности. Одни из них по преимуществу размещаются в русле «болезни», другие - в религиозно-морализаторских рамках «греха» и «борьбы добра со злом». Упоминаемые Д.Крамер и Д.Олстед делают упор на взаимосвязи зависимой личности и авторитаризма, в чем эти исследователи усматривают основополагающий фактор формирования феномена зависимости. Предложенное ими объяснение сводится к тому, что авторитарная мораль, укоренившаяся в ходе становления мировых религий, сумела навязать представления, связанные с основополагающим расколом мира на два взаимоисключающих начала. Это привело к расколу человеческой психики в силу необоснованных и невыполнимых ограничений, налагаемых на естественную и целостную жизнь человека. Взамен моделей, связанных с «болезнью» и «моральным грехом», эти авторы предложили парадигму, связанную с «больной моралью». То есть зависимость - это болезнь морали[15, с.6-7].

Инструментальная и эмоциональная зависимость от окружающих обуславливает широкий спектр поведения зависимого с целью максимизации возможности получения поддержки – от раболепной пассивности до агрессии. Прежде всего, это различные проявления конформно-приспособительского поведения зависимой личности: уступчивость, угодливость, внушаемость, подчинение навязываемому мнению, подстраивание под чужие эталоны, стремление избегать конфликтов, стремление быть членом группы и растворяться в ней. Зависимая личность характеризуется обостренной чувствительностью к настроению и поведению тех, в ком она нуждается, поскольку способность правильно интерпретировать настроение и поведение провайдера облегчает получение помощи. Для отношений зависимости характерна идеализация зависимым человеком своего провайдера (врача, родственников, любимых, Бога)[16, с.99-100].

Проблематика рассмотрения зависимого поведения связана с тем, что поведение человека, по определению ряда исследователей, выступает в качестве объективно необходимого, сущего и социокультурного свойства.

Исследования, связанные с причинами и механизмами формирования зависимого поведения, ведутся, преимущественно, медиками и психологами, которые обращают внимание на наличие таких факторов, как биологическая предрасположенность, психологические обстоятельства риска, провоцирующие социальные воздействия.

Характеризуя социокультурную природу разнообразных поведенческих отклонений личности, многие исследователи обращают внимание на фактор формирования упорядоченной социальной структуры в процессах, связанных с взаимными действиями социальных акторов на самых разнообразных уровнях в контексте эволюции социальности. При этом адаптация индивидов к новым социокультурным показателям в виде девиантности, психологической компенсации, социального напряжения и стрессовых ситуаций посредством того или иного способа «ухода» от реальной жизни отличается иллюзорными и социально опасными характеристиками[17].

Учение о зависимостях, сложившееся в качестве межпредметного на стыке психологического, медицинского, социологического и иных подходов, постепенно расширяет сферу своего применения, формируя широкий и разносторонний взгляд на сущность и многообразие видов зависимости[18, с.90-91]. Исследователь Г.Э.Брынин обращает внимание на то обстоятельство, что с зависимостью связано уменьшение для человеческой личности выбора каких-либо иных поведенческих практик, что ведет к возникновению у человека чувства собственной неполноценности[19].

Зависимая личность в социально-гуманитарном знании в качестве предмета междисциплинарного дискурса анализируется также в русле междисциплинарного направления, связанного с «наукой о сложном», в центре внимания которого оказалось исследование социальной среды, отличающейся нелинейной динамикой, социальной неопределенностью, наличием режимов хаоса. Все больше исследователей соотносят категорию зависимости с такими понятиями, как «виртуальность» и «виртуальная реальность».

Поскольку социальная реальность обретает характеристики нестабильной и эфемерной, в пространстве жизненного существования распространяются разнообразные симулякры как образы символической реальности, замещающие подлинную реальность. Сложность и исключительная противоречивость общественного развития, способность к кардинальным переменам и трансформациям под влиянием разнообразных факторов, стремление отозваться на противоречивые вызовы современности - все это актуализирует поиск новых объяснительных моделей феномена зависимой личности в социально-гуманитарном знании. Именно масштабность функционирования такой категории, как зависимость, включая и многообразие ее экспликации, заставляют обратить внимание на необходимость социально-философского подхода, организующего и формирующего общетеоретический взгляд на феномен зависимой личности в социальной реальности современного российского общества.

Литература:

1. Русакова, О.Ф., Русаков, В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: изд-во Института философии и права УрО РАН, 2008, - С. 261.
2. Калустьянц, Ж.С. Личность в индивидуализированном обществе: философский анализ. Автореф. дисс. докт. философ. наук. - Ставрополь, 2012.
3. Колесникова, Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2010, - С. 24.
4. Гуськов, И.А. Социальная зависимость в российском обществе. Автореф. дисс. докт. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
5. Запесоцкая, И.В., Никишина, В.Б. Состояние зависимости: метапсихологический подход // Клиническая и специальная психология, 2013, № 2.
6. Кочарян, А.С., Коровицкая, В.В. Проблема единства зависимых расстройств // Журнал практикующего психолога. 2005, Выпуск 11, - С. 58.
7. Акопов, А.Ю. Психотерапевтический метод контрадиктивной стимуляции. Лечение игровой зависимости. – СПб.: Академия информациологии. 2004, - С. 4.
8. Балабанова, Е.С. Теории «зависимой личности»: возможности социологической интерпретации // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 4 (28). - С. 95-96.
9. Иванов, И.С. Социологический анализ компьютерной игровой зависимости молодежи Подмосквья. Автореф. дисс. канд. социолог. наук. М. 2009.
10. Балабанова, Е.С. Теории «зависимой личности»: возможности социологической интерпретации // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 4 (28), - С. 103.
11. Бойко, Н. «Ното addictus: Человек зависимый». М.: Изд-во МОФ «Родная страна», 2012.
12. Руководство по аддиктологии/ Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007,- С. 42.
13. Крамер, Д., Олстед, Д. Маски авторитарности: Очерки о гуру. — Пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2002, С. 6-7; Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость как феномен сознания и стратегий поведения населения современной России. Автореф. дисс. ...докт. социолог. наук. - Нижний Новгород, 2006.
14. Балабанова, Е.С. Теории «зависимой личности»: возможности социологической интерпретации // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. Вып. 4 (28). - С. 99-100.
15. Унарова, Л.Д. Поведение человека: социально-философское осмысление. Монография. - М.: Изд-во Академии естествознания, 2012 [эл. версия] <http://www.rae.ru/monographs/172>
16. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004, № 1. С. 90-91.
17. Брынин, Г.Э. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств // s42.asu.ru/2012/01/.

Literature

1. *Rusakova, O.F. Rusakov, V.M. PR- discourse : theoretical and methodological analysis . - Ekaterinburg : Publishing House of the Institute of Philosophy and Law, RAS, 2008 , - P. 261.*
- 2 . *JS Kalustyants Personality in individualized society : a philosophical analysis . Author. Diss. Doctor . philosopher . Sciences . Stavropol - 2012 .*
- 3 . *Kolesnikova, G.I. Social mechanism of manipulation of consciousness of the individual. - Rostov -on-Don : Izd SFU , 2010, -P. 24 .*
- 4 . *Guskov, I.A.Sotsialnaya addicted in Russian society. Author. diss Doctor . sociologist . Sciences . - Rostov- on-Don, 2008 .*
- 5 . *Zapesotsky, I.V., VB Nikishin Addicted status : metapsychological approach // Clinical and special psychology , 2013 , № 2 .*
7. *Kocharian, A.S, VV Korovitskiy Problem of unity addiction disorders // Journal of the practicing psychologist . 2005 , Issue 11, - P. 58 .*
8. *Akopov, A.Y. Psychotherapeutic method kontraddiktivnoy stimulation. Treatment of gambling addiction. - St. Petersburg. Academy informationology . 2004 , - P. 4 .*
9. *Balabanov, E.S. Theory of " addicted personality" : the possibility of sociological interpretation // Personality . Culture . Society. 2005 . T. 7. MY . 4 (28). - P. 95-96 .*
- 10 . *Ivanov, I.S. Sociological analysis of computer gaming addiction youth suburbs. Author. Diss. Cand. sociologist . Sciences . M. 2009 .*
12. *Balabanov, E.S. Theory of " addicted personality" : the possibility of sociological interpretation // Personality . Culture . Society. 2005 . T. 7. MY . 4 (28), - P. 103 .*
13. *Boyko, N. «Homo addictus: Man dependent ." Moscow: Publishing House of the WPF " Home Country " in 2012 .*
14. *Guide addictology / Ed. prof. VD Mendelevich . St. Petersburg . : Speech , 2007, - P. 42 .*
15. *D. Kramer , Olstead, D. Masks authoritarianism : Essays on the guru. - Per . from English. Moscow: Progress - Tradition , 2002, - P. 6-7 ; Balabanov, E.S. Socio- economic addiction as a phenomenon of consciousness and behavior strategies of the population of modern Russia. Author. diss Doctor . sociologist . Sciences . - Nizhny Novgorod , 2006 .*
16. *Balabanov, E.S. Theory of " Addicted personality" : the possibility of sociological interpretation // Personality . Culture . Society. 2005 . T. 7. MY . 4 (28). - P. 99-100 .*
17. *Unarova, L.D. Human behavior : social and philosophical understanding . Monograph. - Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences , 2012 [e . version] <http://www.rae.ru/monographs/172>*

18. Voiskunsky, A.E. Topical problems of psychology , addicted on the Internet // Psychological Journal . 2004, № 1 . - P. 90-91 .

19. GE Brynin Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders // s42.asu.ru/2012/01 ..